

Цю Ли не волновало то, насколько горячим было блюдо, поэтому он быстро съел один пельмень.

Безвкусно.

Он торопливо съел второй, но на кончике языка по-прежнему не было никакого вкуса.

Третий, все еще безвкусный...

Надежда в глазах Цю Ли померкла.

Увидев, что Цзян Юй так торопится, словно никогда раньше не ел вонтоны, она поспешно сказала:

— Никто тебя не обкрадывает. Ты ешь так быстро, неужели не боишься обжечь себе рот?

Ответной реакции от парня не последовало. Даже последний вонтон был безвкусным, его язык по-прежнему не воспринимал никаких вкусов.

На самом деле это не физическая болезнь, а психическое расстройство.

Такая вот защита от травм, вызванных детским стрессом, позволила ему полностью отгородиться от физических и психологических атак, которые обрушил на него отец.

Однако эта защита привела к потере вкуса, радости и печали, страха и сочувствия... Цю Ли был похож на робота, бесцельно жившего в этом мире.

Долгое время Цю Ли искал всевозможные ощущения: через боль от членовредительства или побои, поедание большого количества острой или сладкой пищи, катание на американских горках или посещение дома с привидениями...

И даже... пытался покончить с собой.

Вот почему в ту ночь он попытался прыгнуть в реку.

Он думал, что путь подошел к концу, но не ожидал, что пощечина, которую дала ему Цзян Юй, заставит его почувствовать боль впервые в жизни, после более чем десяти лет жизни без каких-либо чувств.

Позже конфета «Ferrero Rocher», которую она ему подарила, была такой насыщенной по вкусу и сладкой, что его душа содрогнулась.

В любом случае эта девушка могла дать ему все необходимые чувства, поэтому Цю Ли терпел ее оскорбления снова и снова.

Однако миска маленьких пельменей, которую она предложила ему съесть, казалось, не произвела никакого эффекта.

Так в чем же проблема?

Взгляд Цю Ли упал на миску вонтонов в руке Цзян Юй.

Увидев, что он уставился прямо на ее миску, девушка подумала про себя, что он же уже закончил есть, не должен же он думать и об ее пельменях?

Неужели он так изголодался?

И, конечно же, Цю Ли взял ложку, посмотрел на вонтон в ее миске и сказал:

— Дай мне один.

— Я закажу тебе еще порцию.

— Нет, я хочу твой.

Девушка поперхнулась от наглости.

Цзян Юй зачерпнула из своей миски пельмешек, положила его в миску Цю Ли и негромко пробормотала:

— Никогда раньше не видела ничего подобного.

Цю Ли откусил кусочек, и внезапно соленый, мясистый вкус вонтона, а также пряные ароматы приправы и зеленого лука в одно мгновение передались от его вкусовых рецепторов к нервным окончаниям.

Как давно он не ощущал восхитительного вкуса еды!

Цю Ли очень медленно и с наслаждением доел вонтон, снова поднял голову и посмотрел на Цзян Юй.

Девушка опустила голову и зачерпнула ложкой суп, ее губы, похожие на вишни, слегка

сжались.

Он сглотнул слюну, его адамово яблоко перекатилось, а из глубины сердца поднялось зудящее чувство.

Цзян Юй почувствовала на себе горячий взгляд Цю Ли, подняла голову, и уголки ее рта дернулись:

— Что ты хочешь?!

Цю Ли постучал ложкой по пустой миске, и уголки его рта скривились в улыбку:

— Брат хочет еще.

Цзян Юй почувствовала себя немного странно. Разве этот парень не ненавидел больше всего, когда она называла его братом? Ради еды он готов пожертвовать собственным достоинством?

— Почему ты всегда пялишься на чужие миски? — Цзян Юй добавила: — Я закажу тебе еще одну, не волнуйся о цене.

— Не нужно, — Цю Ли сказал, сразу же протянув ложку. — Я хочу съесть твой пельмешек.

Цзян Юй быстро забрала миску:

— Я все еще голодна!

— Я хочу съесть твою, — Цю Ли посмотрел на Цзян Юй, его яркие персиковые глаза поднялись: — Ну сестра.

Девушка потеряла дар речи.

Это его «сестра» звучало немного похоже на слова волчонка*.

П.п.: в Китае иногда выделяют два типа парней: собака и волк. Парни-волки, как правило, холодные, отстраненные, равнодушные, но сердце их – горячее.

Сердце Цзян Юй растаяло.

Она посмотрела в его опасные и соблазнительные глаза, ей было трудно произнести «нет», поэтому она пододвинула к нему миску.

— Ешь... ешь... ешь... пока не объешься и не умрешь!

Цю Ли взял у нее миску и серьезно принялся есть вонтоны.

Каждое его движение было торжественным и серьезным, на вкус пельмешки были восхитительны.

— Ты не ел уже несколько дней? — с любопытством спросила она. — Хочешь, я закажу тебе еще одну миску?

Раз уж она сегодня угощает его, то не должна скупиться.

Цю Ли взглянул на меню на столе и ответил:

— Я хочу сдобный пирог.

— Хорошо.

Цзян Юй попросила у владельца магазина пирог, а затем наблюдала, как Цю Ли допивает весь суп из миски.

Глядя на него в таком состоянии, он, должно быть, голодал не меньше трех дней.

— Неужели у тебя нет денег, чтобы поесть?

Цю Ли ненадолго задумался, но всё же кивнул.

— Неудивительно, — Цзян Юй сочувственно произнесла: — В следующий раз, когда проголодаешься, просто приходи ко мне.

Хотя она тоже была бедной, у нее все же найдутся деньги, чтобы пригласить его поесть вонтонов.

Она думала, что Цю Ли холодно откажется, но она не ожидала, что тот легко улыбнется и немного надтреснутым голосом скажет:

— Хорошо, старшая сестра.

Слыша, как он зовет ее старшей сестрой, что с каждым разом выходит у него все мягче и мягче, Цзян Юй, с одной стороны, почувствовала, что это странно, но с другой — это немного

успокаивало.

Пока их отношения развивались, ей не нужно было беспокоиться о том, что система вычтет с трудом заработанные ею деньги.

В это время подали сдобный пирог, источающий аромат зеленого лука, и Цю Ли не мог дожидаться, когда оторвет маленький кусочек и отправит его в рот.

Увидев это, Цзян Юй поспешно предупредила:

— Он только что со сковороды с маслом и невероятно горячий!

Цю Ли пропустил это мимо ушей и кончиком языка осторожно попробовал.

Однако, к его разочарованию, пирог не имел никакого вкуса.

В чем же проблема?

Цю Ли нахмурился, и его лицо стало угрюмым.

Видя это, Цзян Юй спросила:

— Разве это не вкусно?

Затем она оторвала кусок пирога и бросила его в рот, чтобы попробовать:

— Ох, разве это не восхитительно?

Цю Ли увидел, как она ест, и на мгновение задумался, затем взял в руки пирог и попробовал его.

На этот раз на кончике его языка взорвался ароматный и хрустящий вкус зеленого лука.

В этот момент Цю Ли наконец-то понял, что происходит.

Он мог чувствовать только вкус еды, к которой прикасалась Цзян Юй.

Точно так же, как он не чувствовал бесчисленное количество ударов в прошлом, но, когда она ударила его, он почувствовал боль.

Хотя Цю Ли не знал, почему он испытывает чувства только к ней, это чувство было настоящим...

Цзян Юй увидела, как он отложил пирог, и поинтересовалась:

— Ты наелся?

Цю Ли поднял брови и посмотрел на нее:

— Почему ты так добра ко мне?

Цзян Юй тут же пустила в ход тот же ответ, что и раньше, небрежно ответив:

— Ты мне нравишься.

— Так уж случилось, что у меня тоже есть чувства к сестре, так что давай будем вместе.

Цзян Юй: «WTF?!»

<http://tl.rulate.ru/book/95252/3475823>